

УДК 179

DOI: 10.24412/2713-1033-2022-2-38-49

Е. А. Коваль

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: nwifesc@yandex.ru

ЭТИЧЕСКАЯ СЛЕПОТА ДВОЙНОГО СЛЕПОГО РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

Институт двойного слепого рецензирования относится к распространенным практикам в научно-исследовательской и публикационной деятельности. Порядок осуществления двойного слепого рецензирования регламентируется локальными актами издательств, кодексами публикационной этики и пр. Однако можно выделить ряд моральных проблем, которые возникают в процессе реализации данного института: невозможность обеспечения «слепоты» рецензирования, конфликт интересов, рецензирование статей членов редколлегий и ряд других.

Для устранения этической слепоты двойного слепого рецензирования требуется разработка и внедрение научными изданиями в практику рецензирования новых норм, носящих компромиссный характер. В настоящее время предлагаются такие способы, как создание международных баз данных рецензентов, деанонимизация экспертов после публикации рукописи, с которой они работали, использование автоматизированных интеллектуальных систем для обеспечения максимальной объективности подбора рецензентов. Однако представляется не менее перспективным формирование комфортной рабочей среды, где обеспечиваются разнообразие мнений и гарантии академических свобод, а также обучение рецензентов работать с фреймами, характерными для конкретной ситуации, и мешающими принимать морально обоснованное решение.

Ключевые слова: двойное слепое рецензирование, этическая слепота, конфликт интересов, нормотворчество.

E. A. Koval

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: nwifesc@yandex.ru

THE ETHICAL BLINDNESS OF DOUBLE-BLIND PEER REVIEW

Double-blind peer review is widespread in research and publishing activities. The procedure for double-blind peer review is regulated by local acts of publishers, codes of publication ethics, etc. However, there are a number of moral problems that

arise in the process of double-blind peer review: the impossibility of ensuring the "blindness" of peer review, conflict of interest, peer review of articles authored by members of the editorial board, and a number of others.

To eliminate the ethical blindness of double-blind peer review, it is necessary to develop and introduce into the practice of reviewing new norms that are of a compromise nature. Currently, such methods are proposed as the creation of international databases of reviewers, the deanonymization of experts after the publication of the manuscript, the use of automated intelligent systems to ensure maximum objectivity in the selection of reviewers. However, it seems equally promising to form a comfortable working environment that provides a diversity of opinions and guarantees of academic freedom, as well as training reviewers to work with frames that interfere with moral decision making.

Keywords: double-blind peer review, ethical blindness, conflict of interest, norm-creating.

Введение. Рецензирование научных статей стало общераспространенной практикой относительно недавно. В. Коули полагает, что рецензирование как вид научной коммуникации стало универсальным в 60-е годы прошлого века [Cawley, 2011: 106]. В настоящее время рецензирование – обязательный атрибут научного издания. В ходе рецензирования, как правило, выявляются те или иные недочеты и пробелы, допущенные автором рукописи, а часть текстов отсеивается. Так, например, в журнале «Sociology» только 20 % рукописей проходят рецензирование и публикуются в журнале [Murji, 2016: 49], а в издании «Экономика региона» отклоняют 85 % текстов [Чистова, 2016: 300]. В этой связи в ходе рецензирования могут возникать конфликтные коммуникации, ситуации, обладающие признаками моральной дилеммы, и пр.

Обобщение моральных проблем, возникающих в процессе реализации различных моделей рецензирования, представлено в этико-нормативных документах Комитета по этике научных публикаций (COPE, Committee on Publication Ethics)¹. Однако, несмотря на довольно подробные правила поведения в различных проблемных ситуациях, данных в рекомендациях COPE, рецензенты продолжают испытывать затруднения, которые можно описать при помощи такого явления, как «этическая слепота» (ethical blindness). Данное понятие концептуализируется в работах Г. Палаццо, Ф. Крингс и У. Хоффрейджа [Palazzo, Krings & Hoffrage, 2012]. Оно хорошо применимо к случаям, когда правила, регулирующие те или иные проблемные отношения, существуют и известны участникам, однако по определенным причинам моральному субъекту, находящемуся «внутри» коммуникативной ситуации, представляется возможным поступить вопреки правилам, и при этом поступок не воспринимается им как нарушающий этические нормы и принципы. Причиной сложившейся ситуации служат ментальные рамки, которые мешают увидеть

¹ <https://publicationethics.org>.

ситуацию полностью, и позволяют моральному субъекту подобрать нравственную аргументацию и осуществить рационализацию принятого им решения.

Модели рецензирования: этические риски

Разумеется, многое в оценке этических проблем рецензирования зависит от того, какая модель исследуется. Наиболее подвержена рискам этического характера модель предоставления рецензии самим автором. Если, например, рецензент работает в одном вузе или даже в одном подразделении с автором, рецензия может оказаться недостаточно объективной. Впрочем, привлечение рецензента из другого вуза или научной организации самим автором не решает данной проблемы [Микуленков, 2014]. Поэтому ряд журналов применяет внутреннее закрытое рецензирование, когда имя рецензента скрыто от автора (одностороннее слепое рецензирование, *Single-blind review*). В этом случае может возникнуть проблема предвзятости рецензента в отношении конкретного автора, особенно если научное сообщество, занимающееся конкретной проблемой, немногочисленно, и большинство исследователей знакомы между собой и с работами друг друга. Как остроумно отмечает Дж. Хоффман, процесс рецензирования не должен превращаться в «модернизированную дедовщину» или прием посвященных в башню из слоновой кости [Hoffman, 2021: 89]

К. В. Бугаев предлагает для института внутреннего закрытого рецензирования интересное дополнение: предоставить автору право однократно оказаться от рецензента или даже выбрать рецензента, если его имя открыто для автора [Бугаев, 2012: 89]. Однако данную модель сложно будет реализовать на практике в российских издательских реалиях: рецензенты, как правило, трудятся бесплатно, и им нельзя вменить в обязанность работать с текстом автора, который их выбрал. Еще один вариант, который реализуется в ряде зарубежных журналов, это предоставление автору возможности прислать редактору имена и адреса 3-5 желательных рецензентов и 3-5 – нежелательных [Wager, Parkin & Tamber, 2006].

В любом случае, деанонимизация рецензента может повлечь за собой преследование со стороны авторов, недовольных результатами рецензирования. Так, например, в одном из кейсов COPE рассматривается ситуация, когда «деанонимизированный» рецензент стал получить негативные отзывы в социальных сетях, что отразилось на его работе. Поэтому он попросил журнал опубликовать его рецензию во избежание необоснованных обвинений. Журнал не только опубликовал рецензию, но и ввел правило общения авторов с рецензентами только через редакцию¹. Однако такая мера не исключает преследования рецензента, поскольку редакция не сможет контролировать все площадки, на которых обсуждается конкретный рецензент и принятое им

¹ Author of rejected paper publicly names and criticises peer reviewer. URL: <https://publicationethics.org/case/author-rejected-paper-publicly-names-and-criticises-peer-reviewer> (accessed 12.04.2022)

решение.

Подобного рода проблемы минимизируются в модели двойного слепого рецензирования (*double-blind peer review*): автор не знает рецензента, а рецензент – автора. Данная модель полезна как для авторов, поскольку на основании замечаний рецензента статья может быть улучшена, так и для журналов, поскольку качественное рецензирование способствует формированию высокого уровня доверия со стороны читателей, авторов, рецензентов. Так, например, по данным исследования, проведенного в 2021 году, переход от одностороннего к двойному слепому рецензированию в 2018 году позволил организаторам одной из ведущих международных конференций по компьютерным наукам существенно повысить качество отбора публикаций материалов конференции и минимизировать случаи, когда принимались не соответствующие высоким требованиям материалы от статусных авторов [Sun, Barry Danfa & Teplitzkiy, 2022: 811].

Однако, к сожалению, и эта модель не является идеальной. В частности, даже анонимный характер рецензирования не помогает избежать субъективизма в процессе формирования оценки рукописи или отдельных ее частей. Безусловно, несовершенства модели не являются причиной отказа от ее использования, однако существуют этические нюансы, которые требуют нормотворческих усилий со стороны академического сообщества и институций, компетентных в соответствующей сфере научных коммуникаций.

Так, например, вызывает вопрос неизбежный субъективизм процесса рецензирования. Этическая слепота в таком случае будет диагностироваться при условии убеждения рецензента в своей абсолютной объективности. Для решения данной проблемы необходимо ограничиваться в процессе рецензирования обоснованными замечаниями по тексту. Если же рецензент желает инициировать масштабную дискуссию с автором и его идеями, особенно в ситуации ценностных разногласий, разумно сделать это в форме самостоятельной публикации (как отклик на опубликованную статью автора). Превращение рецензирования в спор по поводу разных интерпретаций автором и рецензентом предмета исследования представляется не вполне корректной практикой.

Субъективизм рецензирования возможен в контексте любой модели, однако могут быть выделены этические проблемы, которые в большей степени характерны для двойного слепого рецензирования. При этом не будем акцентировать внимание на таких очевидно неэтичных практиках, как некорректный подбор рецензентов для слепого рецензирования, давление на рецензентов со стороны редакции, использование рецензентами идей и материалов неизвестных им авторов без ссылки на источник и т.п.

1. *Невозможность обеспечения «слепоты» рецензирования*

Если академическое сообщество исследователей, занимающихся определенной проблематикой, относительно невелико, основные направления исследований, а также стиль письменной речи ведущих ученых хорошо известны членам сообщества. Поскольку поиск рецензентов осуществляется, как правило,

в том же сообществе, несмотря на обезличивание текста, после прочтения иногда практически невозможно не узнать автора. Рецензирование становится «слепым» только на один глаз: автор не знает рецензента, но рецензент с высокой степенью вероятности знает, кто автор. Впрочем, если дается развернутая текстовая рецензия, то автор тоже может узнать рецензента по стилю, характерным авторским речевым приемам, оборотам и т.п. Как правило, хорошо знакомы с работами друг друга члены редколлегий научных журналов, но должно ли это стать основанием для того чтобы они не привлекались к рецензированию рукописей, которые подаются в то издание, где состоят в редакционной коллегии или редакционном совете? Если не удастся привлечь рецензента, не узнавшего автора, должно ли это стать причиной отказа в публикации из-за того, что редакция не может обеспечить двойное слепое рецензирование? В подобных ситуациях рецензенту, как правило, предлагается обратиться в редакцию и сообщить о том, что автор деанонимизирован. Если рецензент не ошибся в своих предположениях, редакция может передать текст другому эксперту или предложить продолжить рецензирование, если отсутствует конфликт интересов.

2. Конфликт интересов: расширение понятия

Как правило, когда в нормах, регламентирующих процедуру рецензирования, упоминается конфликт интересов, речь идет о двух типах интересов: финансовых и нефинансовых (личные отношения автора и рецензента). Однако признаками конфликта интересов обладают и ситуации, когда рецензент получает рукопись, в которой активно цитируются и обсуждаются его работы. При этом не важно, в каком контексте они упоминаются – апологетическом или критическом; в любом случае, это может повлиять на решение рецензента о возможности публикации рукописи. Даже при условии добросовестности рецензента, необходимо учитывать «соблазн» сложившейся ситуации и высокие риски возникновения этической слепоты.

Подобного рода проблема может быть разрешена посредством введения нормы редакционной этики, запрещающей направлять рецензенту работу, в которой цитируются его исследования. Однако данный вариант приемлем далеко не всегда (см. аргументацию предыдущего пункта, связанную с научными сообществами, занимающимися узкой исследовательской проблематикой и в этой связи малочисленными). Также представляется возможным расширить понятие «конфликт интересов», включив туда описанные выше ситуации, предоставив рецензенту выбор: возвратить рукопись без отзыва или дать отзыв, но указать на наличие конфликта интересов, связанного с цитированием работ рецензента в анализируемой им рукописи. Редактор в дальнейшем может, при необходимости, направить текст на дополнительное рецензирование, если у него возникнут обоснованные сомнения в том, что сложившаяся ситуация повлияла на заключение рецензента.

Еще одна проблемная ситуация, которая может быть охарактеризована как потенциальный конфликт интересов, может возникнуть, когда автор и рецензент

работают параллельно над похожей тематикой. С одной стороны, рецензент и выбирается редактором по принципу общности научных интересов и владения знаниями в той области исследований, которой занимается автор рецензируемой публикации. Однако, с другой стороны, идеи, изложенные автором, могут осознанно или неосознанно заимствоваться рецензентом, погруженным в ту же проблему. Работа с такими ситуациями возможна, когда у редакции есть пул проверенных рецензентов, в чьей порядочности и академической честности не приходится сомневаться.

Ряд журналов рекомендуют рецензентам обращаться в редакцию в случаях, когда они не уверены, есть признаки конфликта интересов в конкретной ситуации или нет, однако и редакции нужны моральные ориентиры для того чтобы давать обоснованные ответы на такие обращения.

3. Деанонимизация рецензента постфактум

Поскольку рецензирование, как правило, осуществляется безвозмездно, в настоящее время активно прорабатываются варианты поощрения рецензентов. Один из таких вариантов – деанонимизация рецензента и публикация текста рецензии вместе с опубликованной статьей. Это позволяет получить общественное признание, зафиксировать труд рецензента в базах данных и электронных библиотеках (например, в elibrary.ru). Разумеется, такой формат взаимодействия возможен только по согласованию с рецензентом. Однако, он имеет ограничения в случае интеграции в модель двойного слепого рецензирования. С одной стороны, как отмечает К. В. Бугаев, открытое рецензирование повышает степень ответственности рецензента [Бугаев, 2012: 90]. Но, с другой стороны, степень ответственности может быть повышена без раскрытия имени рецензента, например, через внедрение механизма обращения автора в специализированные этические коллегиальные органы в случае получения некорректной рецензии (необоснованные обвинения в плагиате, отсутствие аргументации в критических высказываниях, критика не текста, но личности автора и т.п.). Редакция в сложившейся ситуации должна будет принять решение о временном или окончательном прекращении работы с рецензентом, допустившим некорректные высказывания.

Такого рода санкция по своей природе относится к моральным, и, фактически, представляет собой разновидность общественного неодобрения (порицания). Рецензирование, как правило, осуществляется безвозмездно, но это – форма признания заслуг ученого экспертным сообществом. Если какого-либо члена сообщества больше не приглашают к рецензированию, это экономит его ресурсы, но ничего не добавляет к репутации.

4. Выбор рецензентов для членов редколлегии

Редактор журнала или иной член редакции, который ответственен за обезличивание статей и выбор рецензентов, которым они направляются, сам является исследователем. Когда он обезличивает собственную статью для публикации в журнале, членом редколлегии которого является, то имеет при этом преимущества выбора рецензента. В этом случае рецензирование сохраняет

только одностороннюю слепоту: рецензент не знает автора, но автор знает рецензента. Даже если в издании обеспечивается загрузка обезличенных статей самими авторами через специализированную платформу, тем не менее, выбор рецензента не может осуществляться в «автоматическом» режиме.

Данной проблемы легко можно избежать при отказе от публикации в издании, в котором автор является редактором или членом редколлегии/редакционного совета. Однако подобного рода практики являются нормативными в академическом сообществе и широко распространены.

Менее радикальный способ решения проблемы – делегирование полномочий по выбору рецензентов для обезличенного текста другому члену редколлегии. Однако для осуществления корректного и грамотного подбора рецензентов член редколлегии должен быть специалистом в той же области исследований, что и «проблемный» автор, что, скорее всего, приведет к невозможности соблюдения требований к «слепоте» рецензирования.

Наиболее удачным вариантом представляется участие редактора и членов редколлегии в качестве авторов в тематических номерах, для работы над которыми привлекаются приглашенные редакторы. Поскольку переписка с авторами осуществляется приглашенным редактором, этические риски для авторов, которые имеют определенные позиции в конкретном издании (редактор, ответственный секретарь, член редакционной коллегии или редакционного совета), минимизируются, в том числе, на этапе рецензирования.

5. Рецензирование «через силу»

Этическая слепота рецензента может прогрессировать в ситуации, когда сформировалась некорректная мотивация к выполнению рецензирования. Например, рецензенту не интересна тема статьи, однако он не хочет отказывать редактору журнала по каким-либо причинам (является постоянным автором этого журнала или надеется стать им в будущем, осуществляет совместные исследования с представителями редакции и т.п.).

В ряде случаев рецензированию «через силу» способствует сам редактор, если прибегает к искусственной мотивации рецензента. Е. Г. Абрамов полагает, что такие практики не относятся к этическим, и следует искать специалистов, которым будет интересно работать с конкретной рукописью [Абрамов, 2017: 25]. К нормативным морально оправданным мотивам рецензента можно отнести доверие, желание внести вклад в науку, как, впрочем, и стремление к признанию в научном сообществе, поддержание своей репутации как ученого.

6. Рецензирование как проверка чистоты намерений

В условиях «publish or perish» рецензенты и авторы являются не только коллегами, но и конкурентами. Поскольку подбор рецензентов осуществляется с учетом близости их научных интересов интересам автора, подавшего рукопись, рецензенты легко могут попасть в ситуацию моральной дилеммы, когда возникают обоснованные сомнения в беспристрастности принимаемого по рукописи решения. Предположим, что рецензент, ознакомившись с текстом, обнаруживает в нем серьезные изъяны. При этом он когда-то работал над

сходной тематикой и оценивает свои результаты выше тех, которые представлены автором рецензируемого текста. Если бы рецензент продолжал работать над данной тематикой, ему следовало бы сообщить о конфликте интересов (прямая конкуренция с кем-либо из авторов [Min, 2021]). Но на момент работы с текстом он не является конкурентом автору. Тем не менее, в подобной ситуации рецензенту может быть непросто понять, действительно ли он объективен. Особенно вероятно возникновение чувства вины и неразрешимых сомнений при оценке текстов социально-гуманитарного профиля, поскольку они не всегда предполагают возможность воспроизводства результатов исследования. Таким образом, рецензент в описываемых ситуациях не всегда может диагностировать наличие или отсутствие этической слепоты при работе с текстом.

Заключение. Перечень перечисленных проблемных ситуаций не является исчерпывающим, но позволяет обозначить «болевы точки» двойного слепого рецензирования, а также перспективы усовершенствования данной модели рецензирования и минимизирования случаев этической слепоты.

Б. Сэйлминк выделяет ряд условий, провоцирующих этическую слепоту: рутинизация действий, окружающая среда (например, тюрьма), конкретная ситуация¹. Для института рецензирования наиболее значимыми представляются два последних фактора (рецензирование научных статей – не является рутинной деятельностью, даже если эксперту предлагается опорный шаблон для рецензирования. Разнообразие журналов, статьей, форм и моделей рецензирования предполагает творческий подход к анализируемому виду деятельности).

Окружающая эксперта среда может оказывать существенное влияние на его «этическую зоркость». Так, например, геополитическая ситуация, сложившаяся в настоящий момент ввиду проведения Россией специальной военной операции на Украине, в ряде случаев приводит к «отмене» ученых, аффилированных с российскими научными организациями. Несмотря на наличие в стандартах COPE норм, требующих от рецензента объективности и запрещающих предвзятое отношение к автору, основанное на его национальности, языке, которым он владеет², и т.п., текущая ситуация приводит к этической слепоте рецензентов ряда зарубежных изданий.

Не менее значима и конкретная ситуация, возникшая в процессе рецензирования: принципиально важно, из какого журнала поступила статья на рецензирование, кто обратился с просьбой, оказывалось ли давление на рецензента, насколько часто ученый получает предложение о рецензировании работ, насколько позиция автора согласуется с позицией эксперта и т.п.

¹ Salemink B. Ethical Blindness. URL: https://www.academia.edu/9353600/Ethical_Blindness. (accessed 03.04.2022)

² Panter M. The Ethics of Peer Review. American Journal Experts (AJE). URL: <https://www.aje.com/arc/ethics-peer-review/> (accessed 27.04.2022).

Для исключения факторов, провоцирующих этическую слепоту рецензентов, представляется необходимым расширение положений кодексов академической этики и включения в политику рецензирования научных изданий норм, помогающих рецензентам сохранять этическую проницательность (*ethical insight*). Для этого необходимо создавать достойную среду, где обеспечиваются разнообразие мнений и гарантии академических свобод, а также обучать рецензентов выходить за пределы фреймов, характерных для конкретной ситуации.

Жесткие ограничения и санкции, вводимые для рецензентов, могут привести к нежелательному результату – сокращению пула рецензентов, нежеланию заниматься ресурсозатратной неоплачиваемой деятельностью с серьезными репутационными рисками. Многие авторы недовольны сроками рассмотрения статей в рецензируемых журналах, но наиболее длительной процедурой является как раз поиск рецензентов, поскольку многие отказываются [Okuzaki, Nakamura, Nakaoka, 2019: 563].

Для минимизации рисков манипулирования мнением рецензентов недобросовестными авторами и редакторами представляется необходимым закрепление гарантий, в чем-то похожих на депутатскую неприкосновенность. Тогда будут убедительными как деонтологические, так и консеквенциалистские мотивационные аргументы, адресованные рецензентам. Так, моральный долг требует от ученого участия в рецензировании, поскольку это – один из аспектов «ответственности перед профессией» [Murji, 2016: 46], а также «большая честь» [Кюо, 2022]. Консеквенциалистская аргументация основывается на моральном качестве последствий рецензирования (улучшение рукописи, устранение ошибок, недопущение к публикации фальсифицированных данных, статей, подготовленных с иными нарушениями академической этики, фейковых текстов и пр.

Для повышения прозрачности института рецензирования в литературе обсуждается возможность создать международную базу данных рецензентов или корпус рецензентов [Артеменко, 2016: 72; Lendak, 2019]. При этом в целях наиболее объективного выбора эксперта для работы с конкретным текстом могут быть использованы автоматизированные интеллектуальные системы. Однако система, основанная на искусственном интеллекте, не сможет принимать этически значимые решения. Так, например, ведение базы данных рецензентов предполагает возможность исключения из этой базы персоналий, нарушивших правила рецензирования. Однако принимать решение об исключении должен моральный субъект, человек, которые сможет учесть нюансы конкретной ситуации. Конечно, «искусственный рецензент» может быть полезен в оценке качества перевода, если статья написана на неродном для автора языке, математического аппарата, правильности его применения и корректности полученных показателей, а также стиля изложения (научный, научно-публицистический, научно-популярный). Однако качественную оценку может дать только человек. На рецензенте лежит моральная ответственность за

рукопись, которую он (не)допускает к публикации, поэтому искусственный интеллект может использоваться как вспомогательный инструмент, в то время как итоговое решение всегда должно быть за рецензентом-человеком.

На это можно было бы возразить, что человек, в отличие от искусственного интеллекта, подвержен этической слепоте. Однако слепота подобного рода вполне успешно лечится посредством минимизации влияния на рецензента таких внешних воздействий, как окружающая его негативная социальная среда и ситуационные факторы.

Список литературы (References)

1. Абрамов Е.Г. Российский и международный опыт научной экспертизы результатов исследований: преодоление национальных трудностей // Научное издание международного уровня – 2017: мировая практика подготовки и продвижения публикаций: материалы 6-й международной научно-практической конференции, Москва, 18–21 апреля 2017 года. М: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. С. 24-28. DOI 10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.03.

Abramov E.G. (2017) Rossijskij i mezhdunarodnyj opyt nauchnoj jekspertizy rezul'tatov issledovanij: preodolenie nacional'nyh trudnostej (Russian and international experience of research results expertise: overcoming the national difficulties). *World-Class Scientific Publication – 2017: Best Practices in Preparation and Promotion of Publications: Proc. 6th Intern. Sci. Pract. Conf. 18–21 April, 2017, Moscow*. Moscow: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. P. 24-28. DOI 10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.03. (In Russ.)

2. Артеменко Н.А. Научная состоятельность экспертной оценки эффективности работы ученого: в поисках потерянного смысла // Научное издание международного уровня – 2016: решение проблем издательской этики, рецензирования и подготовки публикаций, Москва, 17–20 мая 2016 года. М.: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2016. С. 63-73.

Artemenko N.A. (2016) Nauchnaja sostojatel'nost' jekspertnoj ocenki jeffektivnosti raboty uchenogo: v poiskah poterjannogo smysla (Scientific justifiability of expert assessment of effectiveness of the scientific work: in search of lost meaning). *World-Class Scientific Publication – 2016. Proc. 5th Intern. Sci. Pract. Conf., 17–20 May, 2016, RANEPa, Moscow*. Moscow: Gorky Ural State University. P. 63-73. (In Russ.)

3. Бугаев К.В. Проблемы научного рецензирования и пути их решения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1(48). С. 88-92.

Bugayev K.V. (2012) Problemy nauchnogo recenzirovaniya i puti ih resheniya (Scientific reviewing: problems and solutions). *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(48). P. 88-92. (In Russ.)

4. Микуленок О.И. Рецензия – объективный критерий качества научной публикации // Экономика образования. 2014. № 3. С. 47-50.

Mikulyonok O.I. (2014) Recenzija – ob`ektivnyj kriterij kachestva nauchnoj publikacii (Review – an objective criterion of the quality of scientific publications). *Economics of education*. No. 3. P. 47-50. (In Russ.)

5. Чистова Е.В. Продвижение экономического журнала в российское и международное информационное пространство: достижения и трудности // Научное издание международного уровня – 2016: решение проблем издательской этики, рецензирования и подготовки публикаций, Москва, 17–20 мая 2016 года. М.: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2016. С. 295-301.

Chistova E.V. (2016) Prodvizhenie jekonomicheskogo zhurnala v rossijskoe i mezhdunarodnoe informacionnoe prostranstvo: dostizhenija i trudnosti (Economic journal promoting in Russian and global information space: achievements and challenges). *World-Class Scientific Publication – 2016. Proc. 5th Intern. Sci. Pract. Conf., 17–20 May, 2016, RANEPa, Moscow*. Moscow: Gorky Ural State University. P. 295-301. (In Russ.)

6. Cawley V. (2011) Is peer review unethical? An ethical analysis. *2011 International Conference on Social Science and Humanity IPEDR*. Vol. 5 P. 106-112.

7. Hoffman A.J. (2022) A modest proposal to the peer review process: a collaborative and interdisciplinary approach in the assessment of scholarly communication. *Research Ethics*. No. 18(1). P. 84-91. doi:10.1177/17470161211051230.

8. Kuo Ch-L. (2022) Peer Review for Academic Research. *Archives of Otorhinolaryngology-Head & Neck Surgery*. No. 6(1). DOI: 10.24983/scitemed.aohns.2022.00155.

9. Lendak I. (2019) Simulation-based evaluation of a crowdsourced expert peer review system. *2019 IEEE International Conference on Pervasive Computing and Communications Workshops (PerCom Workshops)*. P. 77-82. doi: 10.1109/PERCOMW.2019.8730737.

10. Min S.K. (2021). Ethics and Responsibilities of Peer Reviewers to the Authors, Readers, and Editors. *Vascular specialist international*. No. 37(1). P. 1-3. <https://doi.org/10.5758/vsi.213711>.

11. Murji K. (2016) Peer review – a view from the social sciences. *World-Class Scientific Publication – 2016. Proc. 5th Intern. Sci. Pract. Conf., 17–20 May, 2016, RANEPa, Moscow*. Moscow: Gorky Ural State University. P. 44-49.

12. Okuzaki Y., Nakamura S., Nakaoka M. (2019) Toward more rapid and efficient peer review: A case study on publication in Ecological Research. *Ecological Research*. No. 34. P. 563-574. <https://doi.org/10.1111/1440-1703.12037574OKUZAKIET AL>.

13. Palazzo G., Krings F. & Hoffrage U. (2012) Ethical Blindness. *Journal of Business Ethics*. Vol. 109. P. 323-338. <https://doi.org/10.1007/s10551-011-1130-4>.

14. Sun M., Barry Danfa J. & Teplitskiy M. (2022). Does double-blind peerreview reduce bias? Evidence from a top computerscience conference. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. No. 73(6). P. 811-819.

<https://doi.org/10.1002/asi.24582>SUNET AL.819.

15. Wager E., Parkin E.C. & Tamber P.S. (2006) Are reviewers suggested by authors as good as those chosen by editors? Results of a rater-blinded, retrospective study. *BMC Medicine*. Vol. 4. No. 1, 13. DOI: 10.1186/1741-7015-4-13.

Сведения об авторе

Коваль Екатерина Александровна – профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, доктор философских наук. Занимается изучением вопросов нормативности морали, права, религии. Автор более 140 научных и учебно-методических работ.

E-mail: nwifesc@yandex.ru.

<https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>

About the author

Koval Ekaterina Alexandrovna – doctor of philosophical sciences, professor of the department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk. Engaged in studying the problems of moral, law and religion normativity. The author of over 140 scientific and educational works.

E-mail: nwifesc@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>

Поступила 04.05.2022; одобрена после рецензирования 21.06.2022; принята к публикации 28.06.2022.